

ДЕЛУ ПРЕДАННАЯ

Тридцать пять лет на сцене. Не столичной и не областной — на сцене небольшого городского театра. До конца понять это могут только люди, влюбленные в искусство, живущие с театром одной судьбой. Периферийная сцена — это неизбежный калейдоскоп ролей, тысячи сыгранных спектаклей, из них сотни выездных; это бесконечные километры тряских проселочных дорог, бессонные ночи обратного пути, пронизывающий зимний холод клубных кулис — вся неустроенность и маята актерского быта в маленьком театре районного города.

Все тридцать пять лет прослу-

жила Анастасия Михайловна Зайцева в одном театре — Кимрском драматическом (ранее Торжокском). Именно прослужила, потому что это был не только труд, но подлинное служение любимому искусству. Служение преданное, временами подвижническое. Позади десятки сыгранных ролей. Да нет, не сыгранных, — прожитых на сцене вместе с ее героинями. От Машеньки Афиногенова и Верочки в «Последних» до няни в той же горьковской пьесе.

И вот теперь прощальная роль Глафиры Фирсовны в «Последней жертве» Островского. Она сыграла эту свою прощальную роль с блеском, с высоким профессиональным мастерством, с той редкостной приподнятостью, которая приходит к актеру только в особые дни его творческой жизни.

А потом, после спектакля, потрясенная предстоящей разлукой и овацней зрительного зала, она стояла на ярко освещенной сцене, которую покидала навсегда. Стоя-

ла взволнованная, смущенная вниманием, окруженная товарищами по искусству, насильственно отторгнутая от них и все же неразрывно связанная с ними такими сердечными нитями, которые не в силах оборвать никакая болезнь и никакая разлука. Она стояла засыпанная цветами, как-то равнодушно откладывая их в сторону, отчужденно прислушивалась к пышным фразам приветственных адресов.

Она прощалась со всем тем, что составляло сущность и главную цель ее жизни. Напряженно и взволнованно, с затаенной болью всматривалась в зрительный зал, жадно впитывая в себя теплую волну зрительской сердечности тех, кому была отдана вся ее сознательная жизнь. И до чего же справедливо и правильно было, что прощалась она с ними, со зрителями, не на сцене Кимрского театра, а в стенах Торжокского Дома культуры. Потому что именно здесь, в Торжке, работница обувной фабрики, комсомолка Настя Прохорова шагнула из худо-

жественной самодеятельности на подмостки профессионального театра. И стала комсомольская путевка на сцену путевкой в большую, трудную и бесконечно желанную актерскую жизнь. Поэтому-то накануне юбилея без малого вся фабрика имени Калинина провожала на заслуженный отдых любимую актрису, и были среди провожавших люди, некогда давшие ей ту бесценную путевку. Для них она была своя, родная, близкая той духовной близостью, что порой прочнее и значительнее близости родственной. Старая учительница актрисы Варвара Павловна Афанасьева в своем выступлении назвала ее дочерью народа. Точнее не скажешь.

И вот сейчас, своим последним спектаклем, талантливая актриса, коммунистка, активная общественница Анастасия Михайловна Зайцева творчески отчитывалась перед земляками за некогда оказанное доверие, за славно и честно прожитую жизнь. И, уходя со сцены, все равно сознавала свою неразрывную с ними связь, над которой время не властно.

Я. ЗВЯГИН.

4

стр.

КАЛИНИНСКАЯ
ПРАВДА

15 июля 1972 г.